

— В семье ещё есть дела, я гарантирую, что успею до концерта, — Лу Тяньмин, уже наполовину пьяный, успокаивал его, выпуская клубы дыма.

— Кстати, я тебе кое-что скажу. Наш малыш хочет учиться искусству. Поезжай в Вену, Европу, куда угодно, найми хорошего учителя искусств, чтобы преподавал ему, — Шэнь Цин вдруг вспомнил.

— Мальчику зачем искусство? — Лу Тяньмин отреагировал уклончиво. — Когда вернётся в семью, найдём хорошего учителя, который его обучит.

— Чёрт, я так и знал, что ты так скажешь! У тебя самого ни капли творческой жилки, а ещё смеешь смотреть свысока? Значит, по-твоему, моя работа в шоу-бизнесе тоже ничего не стоит?!

Шэнь Цин начал злиться.

— Шоу-бизнес — это так, для развлечения. Главное, чтобы всем было весело.

Шэнь Цин резко встал. Его лицо полностью потемнело. Он давно знал, как родилась «Голубая утренняя звезда»: кучка богачей от нечего делать скинулась и вложила огромные деньги, создав себе игрушку. Медиакомпания «Голубая утренняя звезда» высоко котируется в индустрии, но он знал, что для Лу Тяньмина это всего лишь глина в руках — лепи, что хочешь.

— Хватит смотреть свысока на искусство, ты бесчувственный болван! — повысил он голос.

— Супруга, не сердись. Глава просто пошутил. Разве стал бы он презирать искусство и жениться на тебе? Сколько знатных барышень стояли в очереди, чтобы стать его второй женой, а выбрал он тебя, — мужчина рядом поспешил вмешаться.

— Тяньмин, ты перебрал, — Хэйтэн поспешил разрядить обстановку. — А Цин, он не это имел в виду, просто пьян.

— В любом случае, я возвращаюсь в страну. Идёшь ты на концерт или нет — мне всё равно. Всё равно это просто развлечение, ничего интересного, — язвительно бросил Лу Тяньмину Шэнь Цин.

Тот ни капли не разозлился, а, наоборот, с большим интересом смотрел на его надувшееся от злости лицо и глухо проговорил:

— Посмотрите на моего малыша, даже злится он так мило.

Окружающие главари непристойно захихикали, все наперебой соглашались. Шэнь Цин, вне себя от ярости, смотрел на этих обычно жестоких и беспринципных мафиози, которые на этой частной вечеринке превратились в кучку пьяных и похабных мерзавцев. Он просто не хотел с ними больше разговаривать.

— Я пошёл.

Он развернулся и ушёл.

— Мой малыш опять рассердился, — он ещё услышал тихий пьяный смешок Лу Тяньмина.

— Кто тебя научил говорить, что шоу-бизнес — это просто развлечение? Все они работают с полной отдачей, — слышался голос Хэйтэна.

Шэнь Цину было лень слушать дальше голос Лу Тяньмина. Пьяный Лу Тяньмин по шкале токсичной мужественности просто зашкаливал. В гневе он промаршировал через гостиную и велел Айло забронировать ему несколько билетов в первом классе.

* * *

— Уже восемь часов, как ты ещё не встал?!

Оглушительный рёв поднял Шэнь Цина с кровати в маленькой комнате. Он только что сошёл с самолёта, не захотел возвращаться в дом к Лу Тяньмину, а поехал в дом бабушки, купил немного тонизирующих продуктов навестить её. Но толку не было: проспав меньше семи-восьми часов, его разбудил полный сил крик бабушки из-за двери.

— Всего восемь же, — он потер глаза, глядя, как бабушка заходит с кашей и хлебными палочками.

— Посмотри, до чего ты обленился! Даже на распродаже со слезами на глазах тебя никто не возьмёт, — брезгливо сказала бабушка, одетая в синюю куртку, помахивая веером, и поставила еду на стол в его комнате. — Опять всю ночь кондиционер гонял! Простудишься — сопли потекут. Взрослый уже человек, а глазом не моргнёшь.

Даже несмотря на то, что у него уже был ребёнок и он давно самостоятельно работал, Шэнь Цину часто казалось, что перед бабушкой он всё тот же паршивый подросток из прошлого, который ночами читал комиксы под одеялом, а потом бабушка стряхивала с него одеяло и тащила на занятия.

— Как это меня никто не возьмёт, — упрямо пробормотал он, поправляя пижаму.

— О, раз кто-то тебя взял, так поясница окрепла, да? — фыркнула бабушка. — Тяньмин — человек дела, взгляд у него цепкий. Но судя по тебе, этой убыточной сделке, и деловые люди иногда ошибаются.

Шэнь Цин...

— А твой малыш, мм? Почему не взял с собой ребёнка? И как это вы родители?

— Вчера вечером, после самолёта, отвёз их на виллу. Я просто хотел дома поспать. Что на завтрак? Хочу пампушки.

— Такой же ты ленивый, обжорливый и прожорливый, ни на что не годный. Как это Тяньмин мог на тебя глаз положить — уму непостижимо. Иди чистить зубы, чего разнюнился.

Шэнь Цин прищурился, его одолевала дремота, с несколькими торчащими прядями на голове он пошёл чистить зубы. Держа зубную щётку во рту, он наконец-то вздохнул с облегчением, получив передышку от близнецов. Последние два года он ловил любую возможность поспать. Хорошо ещё, что Лу Хунжуй подрос, а то три маленьких тигрёнка в доме постоянно устраивали шум, не давая ему покоя.

Лу Чэн, говорят, с хорошим характером, но если упрётся — до небес достанет. Не говоря уже о Лу Жуне с его склонностью к мелкому насилию. А тогда ещё и полувзрослый Лу Хунжуй. Когда трое детей заводились, его просто часто доводили до белого каления. Иногда негатив переполнял его, он топил горе в вине и, когда возвращался Лу Тяньмин, с плачем набрасывался на него.

Раньше он с трудом понимал тех матерей, которые, выбившись из сил, угрожали неконтролируемым детям:

— Вот придёт папа — он с тобой разберётся!

Позже он обнаружил, что эта фраза просто вырывается из глубины души, мощная и непрерывная. Каждый раз, когда он с трудом зажимал Лу Хунжуя под мышкой, тащил Лу Жуна, а на полу ещё и ревел Лу Чэн, он, уставший, сонный, раздражённый и злой, выкрикивал именно эти слова:

— Вот придёт папа — он с вами разберётся!

Действительно, разными путями к одному результату. Люди — коллективные существа, обладают коллективным мышлением. Подумал он, молча чистя зубы.

Хорошо, что Лу Хунжуй вырос и может заниматься любовью. А такой мелкий, как Лу Жун, в одиночку, думаю, не сможет устроить большой переполох.

Однако не успел он умыться, как позвонил домашний управляющий, господин Лю, и сообщил, что Лу Жун случайно разбил его хрустальный кубок за первое место, первую премию Золотой песни. Разбил вдребезги, так что не стоит и пытаться склеить.

Он почувствовал, что с момента замужества его каждую минуту может хватить удар. Просидев полчаса в комнате, сдерживая себя — Лу Тяньмин говорил ему не применять к детям насилие, не кричать на них, — он так разозлился, что у него зубы скрежетали.

Раньше в «Голубой утренней звезде» кто-то мучился сомнениями: можно ли выходить замуж за парня на семь-восемь лет старше. Вот уж действительно, на пустом месте придумали проблему, подумал Шэнь Цин. Между ним и Лу Тяньмином лежала пропасть поколений. Больше всего его раздражала неторопливая, невозмутимая манера Лу Тяньмина, его поистине устойчивое терпение к детям, совсем не похожее на его собственную вспыльчивость.

Хотя Лу Тяньмин был человеком, чьё сердце было настолько мало, что в него и иголку не просунешь. Когда другая семья случайно уронила маленькую гранату при перевозке оружия перед поместьем семьи, взорвав всего лишь небольшую часть клумбы, Лу Тяньмин смог найти группу подрывников, чтобы закопать круг мин перед входом в поместье противника и взорвать их ночью, как фейерверк. Только так он мог успокоиться. Но к детям он был так терпелив, не разрешал ему ни ругать, ни бить их.

Шэнь Цин был действительно очень зол из-за разбитого кубка. Он сдерживался так, что у него живот заболел, несколько раз ударил по подушке и решил, что когда Лу Тяньмин вернётся, он с ним разберётся.

Он даже не знал, сможет ли Лу Тяньмин на этот раз вовремя приехать на его концерт. Ситуация в Каресе очень нестабильна, а Лу Тяньмин — самый воинственный восточный мафиозный босс за всю историю Кареса. Он выставляет напоказ добродетели восточных людей: сдержанность, дальновидность, гостеприимство и скромность, а за спиной грохочет, производя оружие и держа частную армию. Хэйтэн говорил, что «Зуб Дракона» — одна из немногих семей, имеющих собственные каналы производства оружия. И всё же даже снаружи оружейного завода висит очень художественная табличка для приёма иностранных клиентов с крупными иероглифами: «Разве не радостно, когда друзья приезжают из дальних стран?»

Даже Шэнь Цин, как супруг Лу Тяньмина, считал, что Лу Тяньмин бесстыдник, который нагло

заявляет, что у него нет оружия, нет территории и нет денег, а сам за спиной провоцирует других, доводя другие семьи до белого каления. Стоит им только тронуть какого-нибудь члена его семьи, как Лу Тяньмин тут же выходит с праведным и серьёзным видом, заявляя о мести во имя справедливости, ищет повод для перестрелки, а затем захватывает новый кусок территории. Теперь другие семьи в Каресе прячутся при виде людей из «Зуба Дракона».

И такой человек ещё смеет говорить, что нельзя кричать на детей и нельзя применять домашнее насилие. Шэнь Цину это надоело, он хотел позвонить и отругать Лу Жуна, но сдержался.

— Лу Тяньмин! Твой сын разбил мой кубок, ты знаешь?!

Он не выдержал и всё же позвонил выругать своего мужчину, обрушив на него поток брани.

— А? Какой кубок?

Примечание автора.

<http://bllate.org/book/15584/1393284>